

УДК 930.253+908

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СТРУКТУРЫ г. КОТОВСК ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1914–1950 гг.

© Владимир Львович ДЬЯЧКОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и российской истории,
e-mail: mayormp@mail.ru

© Сергей Константинович ЛЯМИН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и российской истории,
начальник научно-технического управления,
e-mail: laomin@gambler.ru

Почти все российские (советские) города, возникшие между двумя мировыми войнами, развивались по двум образцам с двумя различными социальным и планировочным обликами. В первом случае то были получившие городской статус прежние торгово-промышленные села с полудеревенским населением, во втором – абсолютно новые советские индустриальные центры Севера и Востока СССР с населением, состоявшим из смеси полудобровольных иммигрантов и заключенных из Европейской России. Случай Котова был уникальным как по времени, месту и способу основания, так и по составу его изначального и стремительно растущего населения. Он возник и рос в деревенском море как «самый городской» островок с новейшей по тем временам городской структурой. Эволюция Котова как города в первой половине его жизни рассмотрена на документальной основе.

Ключевые слова: военно-индустриальный; городская планировка; род занятий; повседневность; демография; формирующие периоды.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-12(152)-148-157

Первый приступ: От Первой мировой войны до революции 1917 г.

Ради лучшего обеспечения армии боеприпасами 5 мая 1914 г. Правительством по указу императора Николая II было принято решение о строительстве в губернии крупнейшего казенного порохового завода. 30 августа 1914 г. сформирована хозяйственно-строительная комиссия под началом генерал-майора Тимофея Миончинского (1858 – ?), составившая проект завода и его поселка. Отметим, что все дореволюционное руководство Тамбовского порохового завода (ТПЗ), его ведущие инженеры до того руководили крупнейшими пороховыми производствами в Казани и Харьковской губернии, т. е. были высококвалифицированными и опытнейшими

специалистами. Они составили проект строительства и наняли рабочих для очистки площадки от леса, прокладки ширококолейного пути до Тамбова. На это на три года было выделено 14 млн тогдашних рублей (около 288 млн долл. США сегодня). Правда, первоначально отпущено было лишь 600 тыс. руб.

Изначально предусматривалось одно-временное строительство завода и рабочего поселка. Но начавшаяся Первая мировая война вынудила бросить все силы на строительство производственных объектов, используя в качестве строительных рабочих крестьян из ближних сел. Сырье-полуфабрикат заказывалось в США вплоть до конца 1930-х гг. [1, д. 10, л. 75].

К октябрю 1914 г. от Московской строительной-монтажной фирмы «Инженерное дело» на стройке работало 700 человек, но этого было мало. По приглашению, опубликованному в крупной центральной газете 11 ноября 1914 г., на стройку прибыли инженеры, техники и рабочие из Петрограда, Москвы, Полтавы, Крыма, Харькова, Калуги, Риги, Нижнего Новгорода, Перми и Казани. К концу

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Армейские мобилизации и безвозвратные потери (гибель) советских военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: факторы формирования, объемы и структура» № 15-01-00255 и в рамках проектной части гос. задания в сфере научной деятельности Минобрнауки РФ (Задание 33.956.2014/К).

ноября 1914 г. на строительстве работало уже 1900 человек. 2 декабря 1914 г. началось строительство барака на 60 рабочих, в т. ч. для 10 строителей, 2 техников и 10 столяров. Высококвалифицированные рабочие из столиц будут прибывать на ТПЗ вплоть до Гражданской войны.

13 декабря 1914 г. военное ведомство определило точное место уже шедшего строительства порохового завода. Им стал сплошной массив казенного леса в клине, образованном рр. Цна и Лесной Тамбов в 16 км к югу от Тамбова.

Выбор места обусловили изобилие людских ресурсов ближних сел для строительства завода, его поселка и для работы на новом предприятии, наличие значительных необходимых природных ресурсов для строительства и работы завода (лес, песок, глина, торф, вода), близость к путям ширококолейной Рязано-Уральской железной дороги, легкодоступность объекта по грунтовым дорогам, близость к Тамбову как источнику квалифицированных кадров и транспортному узлу.

В марте 1915 г. после подготовки площадки началось строительство. Бутовый камень доставляли по железной дороге из липецких каменоломен (150 км к северо-западу от завода). Подъездных железнодорожных путей к стройплощадке вначале не было. Для доставки оборудования и материалов были сооружены 7,5 км линии узкой колеи, которая проходила от завода по нынешним улицам Советской, Народной через лес по направлению к макаронной фабрике и до станции Кандауровка по деревянному мосту через Цну. К узкоколейке, южнее от порохового производства, «привязали» место для кирпичного завода. В это же время начали строить 19 одноэтажных двухквартирных кирпичных домов для администрации и инженеров. В новостройке здания фурштата разместились пожарные команды, столовая и лавка.

В 1915 г. ускоренно возводили здания пятого (порохового) производства, кирпичного завода с 12 сушильными сараями и 10 жилыми бараками. Строили запланированные железнодорожные ветки, мост через Цну, пройдя через непростые переговоры с обеспеченными землей (3,8 дес. на душу), но прижимистыми кузьминскими крестьянами по отчуждению их земли для широкой колеи и арендной плате. Из-за множества сторон

(два крестьянских об-ва, Трегуляев монастырь и военное лесное ведомство) затягивалось и согласование отвода земли под основную железнодорожную ветку до Тамбова, что заставило генерала Т. Миончинского приказывать строить железную дорогу через леса, парки и луга. Крестьяне и обитатели монастыря выразили недовольство. Генерал в ответ ввел полицейский надзор, который был только усилен и после согласования.

В мае 1915 г. в заводском поселке, исходя из военного характера производства и особенностей рабочего контингента, построили тюрьму. На берегу Цны расположились кузнечные и слесарные мастерские.

9 ноября 1915 г. Главное Артиллерийское управление утвердило временный штат порохового завода № 43. К этому времени были построены основные производственные здания, насосные и силовые станции, котельная, амбулатория с одним врачом, баня, пекарня, деревянная церковь (у перекрестка современной ул. Октябрьской и Проспекта Труда), заводской магазин, сапожная мастерская, 8 жилых бараков, домики в «Китайском городке». Естественно, крупнейший оборонный завод был обеспечен телеграфной, телефонной и почтовой связью. На конном дворе ТПЗ было 140 разъездных лошадей. В поселке появился базар, частные торговые лавки, харчевни.

12 ноября 1915 г. приказом нового начальника завода полковника Ивана Скосырского (1864 – ?) завод со всеми необходимыми отделами и службами был открыт [2, с. 1]. Рабочих на тот момент было уже 3 тыс., и в их число влилась большая группа москвичей и питерцев (715 высококвалифицированных рабочих), высланных за участие в забастовках. Заметной была доля беженцев и эвакуированных из полосы «германского» и «австрийского» фронтов. Те, у кого не было дома в ближайших селах, жили пока в землянках и бараках. Бараки с земляным полом и двухъярусными нарами были общими для мужчин и женщин. Две особые этноконфессиональные группы работников разместились в «еврейских» бараках на северной, и в «китайских» – на южной окраине поселка. По происхождению рабочих или роду их занятий бараки получали названия «питерские», «татарские», «биологические», «пироксилиновые». На строительстве работали и военнопленные тур-

ки, австрийцы, чехи, словаки. На подсобные работы принимались и подростки 12–14 лет. Рабочий день составлял 12–14 часов.

Также в поселке был размещен комендантский батальон. Забастовкой 8 ноября 1915 г. рабочие добились постройки трех барачных для машинистов, закладки здания больницы и организации снабженческого кооператива. До установления большевистской власти в поселке появились двухэтажная больница, здание 200 сторожей и трехэтажное здание заводоуправления. Также до большевиков, осенью 1917 г. на ТПЗ открыли двухклассное начальное училище для детей рабочих и школу грамотности для взрослых с предоставлением рубленого дома для жилья учителям [2, с. 33–34].

Строительство производственных корпусов завода продолжалось до революции 1917 г., была проложена узкоколейная железная дорога, возведена единственная в то время в губернии ТЭЦ, работавшая на угле и питавшая кроме завода поселковый холодильник, насосную станцию, биостанцию очистки, административные и культурные учреждения, часть жилья.

За заводским поселком на первые годы его жизни закрепилось первое название – Пороховой завод.

Выпуск пороха начался 1 сентября 1916 г. За 1916–1917 гг. его было произведено всего 680 т.

На 1 января 1917 г. на ТПЗ было занято 5985 человек, в т. ч. 5349 рабочих и 636 солдат. К ноябрю 1917 г. он насчитывал уже 8 тыс. рабочих (всего 12350 жителей), но, несмотря на столь стремительный рост, заводское начальство сетовало на недостаток чернорабочих-мужчин вследствие призыва окрестных сельчан в армию. Так начиналось замещение деревенскими женщинами сектора неквалифицированного труда. Сотни солдат использовались как чернорабочие (землекопы, плотники, дровосеки, обозные). В рапортах начальств указывалось, что в их бараках «грязно и страшно накурено, они не проветриваются и недостаточно убираются. По заявлению низших чинов в бараках колоссальное количество паразитов. Солдаты предпочитают спать в лесу, устраивая себе шалаши. О питании и обслуживании солдаты заботятся сами...» [1, д. 238, л. 35]. Тяжелые условия труда и быта порождали в военное

время неоднократные забастовки рабочих с участием солдат.

Начальная карта поселка ТПЗ была предельно проста. Строго с юга на север, в промежутке между правым берегом Цны на западе и собственно заводом с идущей от него на юг железнодорожной веткой расположился идеальный прямоугольник 1500×800 м из 20 равных прямоугольных кварталов (300×200 м каждый; 5 с севера на юг и 4 с запада на восток), разделенных 16-ю идеально прямыми улицами. 18 кварталов застраивались жильем и необходимыми городскими учреждениями и службами, два квартальных участка в центре восточной стороны оставались под лесом. Основная часть жилых барачных находилась в 6 южных кварталах в прямоугольнике, образованном нынешними ул. Набережная – Проспект Труда – Кирова – Свободы. Расположение поселка между рекой на западе, заводом, его службами на востоке, лесом на севере позволяло ему в дальнейшем развиваться преимущественно на юг. Но данный рост начался лишь после Великой Отечественной войны (ВОВ). В 1920–1940-е гг. городу хватало изначальных рамок.

От Октябрьской революции до окончания Гражданской войны

Переход к большевистской власти был на ТПЗ ранним и легким, что объясняется составом и происхождением его рабочих и солдат. Левая политизация поселка в революции 1917 г. была чрезвычайно высокой для Тамбовской губернии, но не полной. На выборы в Учредительное собрание (ноябрь 1917 г.) на ТПЗ было зарегистрировано 5102 избирателя при всеобщем избирательном праве с 20 лет. Это число, значительно меньшее 8 тыс. рабочих и еще меньшее взрослого населения поселка, одновременно свидетельствует о двух явлениях: 1) большая доля рабочих, пришедших из ближних сел, и 2) большая доля рабочих моложе 20 лет. Но в тех небывало активных выборах (около 80 % явки в «большой России») приняло участие лишь 3396 человек (ровно две трети избирателей ТПЗ), что вновь говорит как о размерах не «местного» ядра, так и о повышенном абсентеизме работников и солдат ТПЗ, но и о большом числе тех вчерашних крестьян, кто фактически жил в поселке, но проголосовал в родном селе. Кстати, за эсеров на ТПЗ проголосовало 49,7 % его изби-

рателей (в Тамбовской губернии – около 75 %; в стране – 60 %), за большевиков – 39,8 % (в стране – 22,5 %).

Чтобы не возвращаться к политической истории Котовска, скажем сразу, что смены власти и даже типа государства от царя к Временному правительству, а от него к большевикам и внутренние рубежи большевистской власти не останавливали ТПЗ. Не меняя «старых» специалистов, он продолжал делать взрывчатые вещества, нужные любому государству с армией как непременным атрибутом. «Пролетарская» идеология и политика большевиков в меру возможностей времени лишь уделяла гораздо больше внимания рабочему, реальному улучшению его жизни, что было благом и для городского организма. Правда, в Гражданскую войну (1918–1921) перед ТПЗ стояли другие первоочередные проблемы.

Первой по времени возникла проблема эффективного управления заводом. Хотя завод оставался государственным, но к осени 1918 г. на нем действовали 4 власти: 1) начальник завода и комитет профсоюза; 2) местный совдеп; 3) военный комиссар и 4) комитет РКП(б) [3, д. 4, л. 140]. Подобное многовластие было недопустимо на крупнейшем пороховом заводе страны, и потому по избавлении от революционной «демократической» эйфории ТПЗ как производство был подчинен напрямую Москве, а нужды поселка решались заводом и губернской (областной) властью.

Второй проблемой периода Гражданской войны стало постоянное «приказное» отвлечение тысяч рабочих и военнослужащих ТПЗ на подавление «разноцветной» антибольшевистской вооруженной активности в Тамбовской губернии и за ее пределами.

Третья проблема была связана с предыдущей – не дать различным антибольшевистским силам захватить и разрушить, разорить завод и его поселок. Таких действительно страшных угроз было две: 1) рейд в августе 1919 г. белоказачьего конного корпуса генерала К.К. Мамонтова по тылам Южного фронта с захватом Тамбова, Козлова и других важных субрегиональных центров; 2) печально известная «антоновщина», главные очаги которой были всего в 20–30 км к югу и к востоку от ТПЗ. В обоих случаях, располагая значительными оборонными воз-

можностями и необходимым боевым духом рабочих и солдат, завод не дал себя в обиду.

От четвертой беды – смертных эпидемий – поселку ТПЗ спастись не удалось, несмотря на его сравнительно неплохое медико-санитарное обеспечение и «крутые» приказы по борьбе с заразой. Тифы, дизентерия, оспа, холера, пневмонии за 1919–1921 гг. пополнили только заводское кладбище как минимум тысячью новых могил, в которые легли дети и совсем не старые (доля стариков в поселке была очень малой) работники завода обоюбого пола, но с понятным большинством (61 %) мужчин. Правда, государственное снабжение завода спасало поселок от смертных голодовок, но голод 1922 г. не миновал села, питавшие ТПЗ работниками. В целом, завод и его округа в течение четырех лет (1919–1922) имели отрицательные значения прироста, и эти «неправильные» безвозвратные потери плодородного населения оказались относительно большими, чем армейские потери тоже четырех лет ВОВ. Эти и иные изъятия не позволяли населению поселка расти; оно так и оставалось на уровне 12 тыс. человек.

Но даже в тяжелые годы Гражданской войны, фактически остановившей строительство завода (24 февраля 1918 г. приказом ГАУ до минимума сокращено строительство завода; в марте 1918 г. приказом СНК прекращена из-за нехватки сырья фабрикация пороха), новая власть улучшала социальную и социокультурную сферу поселка. Помимо всяких революционных организационных перемен и переименований самого поселка и его улиц (В 1918 г. поселок стал центром сельского района, который объединил восемь волостей и 101 деревню, и получил название Ударный [4, д. 4, л. 2]. 28 марта 1919 г. рабочий поселок был переименован и получил название Красный Боевик), осуществили следующее.

В 1918 г. построили «Народный дом» («Парк пионеров»). В поселковой школе на 750 детей (538 учеников, 9 учителей в январе 1921 г.) ввели политехническое образование, прирезав ей 4 га земли и открыв столярные и токарные мастерские. При школе открыли приют (детдом) и детсад каждый на 50 человек. В январе 1921 г. в детдоме с четырьмя воспитателями было 150 детей в возрасте от 2 до 15 лет, а в детском саду, также при четырех воспитателях, содержалось 75 детей от

4 до 7 лет [5, д. 9, л. 11; д. 269, л. 2-5]. В январе 1920 г. на первом этаже здания фурштага открыли средне-специальную профтехшколу (75 учеников, 7 учителей в январе 1921 г.). Были открыты школа политической грамоты, партийная школа, рабочий клуб, рабочий университет (с лекциями даже по философии!), библиотека-читальня.

Национализировали инженерную столовую и открыли новую рабочую столовую, которую использовали также под митинги, объемом до 4 тыс. человек. В поселке бесперебойно работали театр и кинематограф, был открыт киоск по продаже газет, устроены лодочная пристань и спортклуб, выделили класс с пианистом для детской площадки. Трогательно (в разгар эпидемии сыпного тифа) выглядит решение Совдепа о создании 1 марта 1919 г. комитета по охране птиц и строительства у каждого дома скворечника [6, д. 13, л. 17]. В декабре 1919 г. было решено провести электрический свет от поселковой ТЭЦ в ближайшие села Кузьмино-Гать и Комбаровщина [6, д. 3, л. 66]. В рамках всероссийской пропагандистской кампании в том же 1919 г. были построены памятники К. Марксу, Ф. Энгельсу, В. Ленину, А. Луначарскому [6, д. 18, л. 27-37], причем два последних вождя были живы. Вообще, в поселке ТПЗ был весьма развит коммунистический агитпроп как часть системы советской индоктринации со всеми его структурами и формами (театр, кружки, газеты, лектории, митинги, парады, шефство и т. п.). Он распространялся и на ближние села, делая их население сравнительно более «советским». Одной из форм массовой советской социальной мобилизации были «субботники» и «воскресники» добровольного бесплатного труда от сбора желудей в помощь голодающим Поволжья до отчисления полумесячного заработка в помощь молодежи или бастующим шахтерам Англии [7, д. 2, л. 5, 19; д. 8, л. 68].

И в то же время, рядом на строительстве широкой колеи работали 300 «беспросветно темных» женщин из соседних деревень, живших в землянках, где не было не только нар, но даже соломы [8, д. 8, л. 4]. К концу Гражданской войны главные социальные проблемы поселка видели в неграмотности многих рабочих, в низкой дисциплине труда и в бандитизме в окрестных селах.

19 апреля 1920 г. из-за недостатка топлива производство пороха вновь останавливается. Сокращен штат рабочих и административного состава. Так, численность рабочих основного производства к 5 декабря 1920 г. составляла 15 человек. Остальные рабочие (около 400 человек) охраняли здания и чистили аппаратуру, осуществляли ремонт и насыпку полотна железной дороги, очищали территорию от хлама, заготавливали торф и дрова, устраивали массовые воскресники (которые проводились еженедельно). Стрельбище не работало.

В сентябре 1920 г. пороховое производство возобновилось на короткий срок и до 1921 г. без топлива работает с перерывами (произведено 6 т пороха, из них 1,6 т брака).

Второй штурм: ТПЗ и его поселок в годы нэпа и первых пятилеток

До 1928 г. завод, как пороховой, бездействовал. В 1920–1928 гг. с предприятия вывезли много оборудования, техники. Сокращение армии (в 11 раз с 1921 по 1925 г.), изменение военной доктрины практически привели к свертыванию производства основной, оборонной продукции ТПЗ, что ухудшило качество жизни в поселке, приостановило развитие его инфраструктуры. Из заметных явлений этой поры отметим лишь постройку в 1924 г. нового памятника В.И. Ленину, умершему в январе того же года.

С изменением общего курса страны в 1927 г. решением центральной власти на заводе начинается организация новых цехов, которые стали базой для основного производства. Тогда же завод и поселок получают новое название – Красный боевик.

В 1928 г. построен металлический железнодорожный мост, связавший завод с Московско-Рязанской железной дорогой.

В годы первой пятилетки (1928–1932) ТПЗ и его поселок испытал настоящий строительный штурм.

Новый строительный бум реанимировал вопросы государственной вербовки неквалифицированной рабочей силы в ближних селах, а квалифицированной – из Ленинграда, Нижнего Новгорода и других городских индустриальных гигантов, и организации жилья, снабжения и условий труда для новых людских притоков [9, д. 165, короб. 13, л. 4-6]. Но сначала будет организован напряженный труд, а нормальные, городские культурно-

бытовые условия (как всегда в России) придут с запозданием на 5–10 и более лет.

В 1930 г. введен в эксплуатацию 1-й цех, в 1931 г. – сернокислотный, в 1932 г. – третье производство.

Строились вспомогательные службы – новые железнодорожные пути, склады, электростанция. В 1932 г. открыто отделение связи, находившееся в подчинении Тамбовской конторы и обслуживающее жителей поселка телеграфной и телефонной связью. В 1930-е гг. поселок полностью электрифицируется. Площадь жилья увеличивается в десять раз в основном за счет строительства многоквартирных домов из красного кирпича местного производства (на параллельных центральных ул. Набережная, Октябрьская, Пятилетка, Буденного (Кирова?)). Тем не менее, новые деревянные бараки со средними 4–5 кв. м на человека строили в Котовске вплоть до войны. Но и новые кирпичные дома не могли считаться «хоромами». Так, в трех самых новых (1936, 1938, 1939 гг. постройки) одноэтажных кирпичных домах поселка кирпичного завода суммарная жилая площадь составляла 690 кв. м, жилых комнат в них было 58, а жильцов в послевоенном июле 1948 г. – 253, т. е. по 4,4 человека в двенадцатиметровой комнате [10, д. 27, л. 12].

Были построены хлебозавод, больница на 110 мест, ясли на 170 мест, 4 детских сада на 275 мест, средняя школа, неполная средняя школа, дом отдыха. В 1934 г. состоялось открытие Дворца культуры, самого большого на тот период культурно-просветительного учреждения Черноземья; один из зрительных залов, например, был рассчитан на 1000 мест. Ремесленное училище, открытое в 1920-х гг., продолжало готовить квалифицированных рабочих для завода. Летом 1936 г. в поселке был готов большой стадион и решен вопрос о постройке еще одной школы на 2000 мест [9, д. 394, короб. 41, л. 7об., 12]. Для выхода из «узких мест» в снабжении населения прод- и промтоварами были построены магазин промтоваров полного ассортимента, посудно-хозяйственный и мебельный магазины, фуражный лабаз, а остальная торговая сеть была специализирована под бакалейно-гастрономическую и хлебную торговлю. Были открыты киоски с прохладительными напитками и мороженым, организована развозная и разносная торговля

хлебом, сахаром, мылом, керосином. Хлебозавод освоил выпуск полного ассортимента хлебобулочных изделий [9, д. 394, короб. 41, л. 6об.-7об.]. В 1937 г. на заводе были открыты детские ясли.

Особенностью поселка были небольшие (не более 1 км) расстояния от жилья до места работы, что до 1950-х гг. делало ненужной организацию внутригородского общественного транспорта. Пешком на работу ходили и из ближних деревень, а из Тамбова добирались на пригородном поезде.

В эти годы индустриально-социалистического рывка власть неизменно настаивала на максимальное увеличение затрат на благоустройство поселка и культурно-бытовые статьи, что и определило облик города, не менявшийся до конца 1950-х гг. [9, д. 208, 255, 329, 394].

Наконец, южная часть завода приступила к производству основной продукции – пироксилиновых порохов – на базе смонтированных в 1915–1916 гг. фаз. Первый выпуск порохов по полному циклу осуществлен в феврале 1932 г. Таким образом, строительство с пятилетним перерывом на революцию 1917 г. и Гражданскую войну заняло 16 лет.

В апреле 1933 г. начато производство целлулоида – триплексного, технического, галантерейного, а в 1936 г. начато производство изделий из него.

Рост объемов производства с 1931 по 1935 г. составил 165,2 %. Темпы строительства и реконструкции завода требовали квалифицированных кадров рабочих, подготовленных «на месте». Для того было создано и постоянно расширялось фабрично-заводское училище (ФЗУ) для подростков и юношей. В 1931 г. все учебные заведения завода объединены в учебный комбинат, который в 1933 г. реорганизуется в отдел подготовки кадров. Перед самой войной 20 июня 1941 г. на базе завода открывается индустриальный техникум. Расширили и ремесленное училище.

Замысел поселка ТПЗ, казалось бы, не предполагал наличия в нем «рабочих с наделом», столь типичных для любого тогдашнего российского города, включая крупные региональные центры. Но от крестьянского «морья» вокруг отгородиться было трудно, и оно просачивалось в новый город строительством частных дворохозяйств на северо- и юго-западной окраинах. Так, в разгар войны,

на 1 января 1942 г. у котовских рабочих и служащих было 231 корова, 49 свиней, 209 овец и коз и даже 3 лошади. Через тяжелейший год войны личного скота в Котовске по понятным причинам поубавилось, но все же на 1 января 1943 г. в городе насчитывалось 275 хозяйств колхозников, в которых было 208 коров и телят, 22 поросенка, 57 овец, 47 коз и те же 3 лошади [10, д. 4, л. 2; д. 8, л. 7]. А к концу войны с развитием подсобных хозяйств у госучреждений количество скота в Котовске выросло в 3–5 раз с медленным его сокращением, начиная с 1946 г.

Оборонные потребности страны, нараставшая военная угроза требовали быстрого развития ТПЗ. Основной задачей в то время было, не снижая объемов текущего производства, создать условия устойчивой и экономической работы в мобилизационный период, повысить производительность труда. Поэтому вплоть до начала ВОВ шла реконструкция отдельных цехов, интенсификация процессов. Увеличиваются выпуск и освоение новых видов боеприпасов, производство которых к началу войны завод удвоил. В результате мероприятий по реконструкции длительность технологических циклов сократилась в 4 раза. Благодаря внедрению рекупериционной техники снизились расходы на производство.

Численность промышленно-производственного персонала была доведена до 8000 человек. Выработка на одного рабочего выросла вдвое. Перестала расти себестоимость продукции. В 1936–1940 гг. ТПЗ получил прибыль в 5 млн руб. (около 1 млн долл. США по курсу 1937 г.).

К началу ВОВ ТПЗ производил 12 тыс. т боеприпасов в год, что было вдвое больше проектной мощности. Число рабочих, падавшее в Гражданскую войну до 510 человек, в 1930 г. составило 2753 человека, в 1935 г. – 4504 человека, в 1941 г. – 8316 человек. Все население поселка по переписи в январе 1939 г. составило 16986 человек.

16 апреля 1940 г. рабочий поселок преобразован в город и получил название Котовск в честь красного командира времен Гражданской войны Григория Котовского (1881–1925), принимавшего активное участие в подавлении крестьянского восстания в Тамбовской губернии.

В годы Великой Отечественной войны

В течение двух–трех дней после начала войны работа ТПЗ была перестроена по режиму военного времени – две смены по 12 часов вместо трех, три смены вместо пяти во вредных производствах. Обязательными стали и сверхурочные работы. Сократили технологические циклы, установили непрерывный учет выработки. (Сведения о работе и жизни Котовска в 1940–1946 гг. выбраны из трехтомного сборника документов «Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» (под ред. В.Л. Дьячкова). Тамбов, 2007–2010 [11]).

Накануне войны соотношение мужчин и женщин, работавших на ТПЗ, сложилось в виде 42:58. Изъятие более 2,5 тыс. мужчин-рабочих в армию вынудило их замещение женщинами (68 % военного штата) и подростками (12 %) при сокращении на 400 человек общего числа работников. Женщины обучались на слесарей, электриков, токарей, шоферов, машинистов и кочегаров. Обучение новых рабочих шло без отрыва от производства – на рабочих местах путем инструктажа. О качестве военных (да и довоенных) жилищных условий для трудовых резервов можно судить по тому, что к концу 1942 г. в двух бараках и одном здании на ул. Жилкооперации и Набережной на 1151 кв. м проживали 380 учащихся ремесленного училища (т. е. по 3 кв. м на человека) [10, д. 7, л. 3]. Правда, ситуация с жилплощадью у учащихся школы фабрично-заводского обучения была в 3 раза лучшей. В 10 жилых домах кирпичного завода № 8 общей площадью 1747 кв. м помещалось 405 человек [10, д. 7, л. 37].

Только за первый военный квартал ТПЗ одновременно с освоением новых видов продукции нарастил производство в 1,5 раза.

При опасном приближении фронта в ноябре 1941 г. приступили к демонтажу оборудования для эвакуации в сибирский Красноярск. Естественно снизившееся производство боеприпасов при этом не останавливали, несмотря на исключительные трудности с поставкой сырья и материалов. Победа под Москвой зимой 1941–1942 гг. отменила демонтаж завода. К середине 1942 г. он был полностью восстановлен. С этого времени выпуск порохов от месяца к месяцу только увеличивался одновременно с освоением новых номенклатур (противотанковые гранаты, заря-

ды из смесей «своего» и «лендлизных» порохов, пистолетного пороха и др.). Вводились в эксплуатацию новые агрегаты, разработанные и изготовленные на месте. В 1943 г. основные производства завода: сернокислотное, азотнокислотное, пироксилиновое, спирто-эфирное, пороховое, зарядное, целлулоидное; вспомогательные: стрельбище, металло-тарный цех, ремонтно-механическая мастерская, энергосектор, транспортный отдел. Общая площадь завода составила около 1,6 кв. км, из которых больше половины занимало производство.

Суточная мощность производства превысила максимальную плановую на треть. Только с 1 января 1943 г. по 1 января 1945 г. проектная мощность завода выросла с 1800 до 2500 т пороха в месяц. Все растущие плановые задания Наркомата боеприпасов и Государственного комитета обороны неизменно перевыполнялись. К 1945 г. производительность труда выросла по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза. Всего во время войны было выработано около 110 тыс. т пороха и 50 млн зарядов для артиллерии.

Котовск с крупнейшим в СССР пороховым производством был одной из главных целей немецких бомбардировщиков. Авианалеты на город были ежедневными с начала октября 1941 г. по весну 1943 г., пока фронт после Сталинградской битвы не отодвинулся достаточно далеко на запад. От бомбежек завод защищали несколько линий ПВО, и в целом зенитчики (чаще зенитчицы) сработали очень хорошо. Но все же, однажды, в ночь с 8 на 9 июля 1942 г. фугасные авиабомбы попали в пороховое производство. На заводе возник огромный пожар. Погибли 34 человека (почти все (32) – молодые женщины).

За заслуги в обеспечении Советской армии и Военно-морского флота в Великую Отечественную войну завод был награжден орденом Отечественной войны I степени (хотя был представлен к высшей награде – ордену Ленина). 9 рабочих завода за подвиги на фронте удостоены звания Героя Советского Союза.

В войну и в первые годы после нее социальная инфраструктура Котовска не развивалась и из-за чрезвычайной эксплуатации была сильно повреждена и изношена. Дополнительной и очень значительной физической, материальной, психологической, экологиче-

ской нагрузкой инфраструктуре небольшого города и его людям оказалось военное присутствие до 10 тыс. беженцев и эвакуированных, трудмобилизованных (на 1 апреля 1945 г. наличное гражданское население Котовска достигло 25357 человек! [10, д. 10, л. 3]), крупных войсковых частей, четырех эвакуогоспиталей.

В первые послевоенные годы

После Победы выпуск оборонной продукции (порохов и зарядов) сократился в 4,5 раза. В период войны оборудование на заводе работало с большой нагрузкой без проведения ремонтов. Поэтому часть оборудования и производственных зданий была отремонтирована и сдана на консервацию, остальная была приведена в надлежащее состояние для выполнения текущей производственной программы.

Наряду с выполнением плана по оборонной продукции завод начал увеличивать выпуск гражданской продукции на действующих производственных мощностях и площадях. Во второй половине 1945 г. освоено изготовление охотничьего пороха с расфасовкой. С 1946 г. увеличивается производство листового целлулоида; его производится в 1946 г. – 1090 т, в 1950 г. – 1426 т. Увеличивается ассортимент из целлулоида; в 1947 г. организована мастерская по выпуску очковых оправ – 750–800 тыс. штук в год. Увеличивается выпуск электроэнергии для отпуска на сторону – в г. Тамбов и для сельского хозяйства. На базе швейной мастерской зарядного производства был организован пошив изделий ширпотреба из отходов тканей завода – спецодежды для собственных нужд и для других предприятий. На базе РММ организовано производство кукурузных молотилок, а в 1949 г. – производство картофелемялок. В результате проведенных мероприятий объем производства гражданской продукции (по сравнению с довоенным годом) увеличился в 1,75 раза.

С развитием «холодной войны» выпуск военной продукции вступил в новую фазу роста.

Выводы

1. Имея весьма благоприятные стартовые ресурсные позиции (демографический, кадровый, природный ресурсы, особая государственная поддержка), Котовск как городская система прогрессировал на отрезке от

своего рождения до начала Великой Отечественной войны при всех сменах государственного устройства и властных режимов. Он был наиболее развитой городской структурой Черноземного региона с наибольшей плотностью необходимых модернистских атрибутов городской жизни. Его нынешняя основа как городской системы была создана в два «скачка» на третьем этапе российской индустриализации: 1914–1917 гг. и 1927–1940 гг. Наибольшая разница в качестве жизни, степени насыщенности и организации городской инфраструктуры между Котовском и остальными населенными пунктами, включая «старые» города региона, сложилась в пользу первого накануне Великой Отечественной войны.

2. На том же этапе популяция Котовска в силу своей мультипопуляционной структуры, инерции деревенской модели семьи, лучшего медико-санитарного обеспечения и временного отсутствия эффекта вредного производства демонстрировала лучшие социально-демографические показатели в регионе (если не во всем СССР).

3. Проблемы повседневного обеспечения рядовых работников ТПЗ и остального населения Котовска при всех властях не были первоочередными. На первом месте всегда стояли задачи максимального производства «любой ценой».

4. В силу большей социокультурной «продвинутости», большего госконтроля, советской индоктринации и межвоенного строительства Котовск как производитель боеприпасов обеспечил лучший оборонный эффект в годы ВОВ.

5. Потери в репрессиях, в ВОВ, переход на модернистскую модель семьи, потеря интереса к Котовску как к месту иммиграции, включения фактора вредного производства стали совокупными факторами, отсутствие вложений в улучшение жизни котовцев вплоть до середины 1950-х гг. обеспечили

базовый синергизм новейшей деградации Котовска как городской системы.

1. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 804.
2. *Сантылов Е.А.* Государственный архив и очевидцы свидетельствуют. Сборник документов. Мичуринск, 1990.
3. ГАТО. Ф. 626.
4. ГАТО. Ф. 624.
5. ГАТО. Ф. 801.
6. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 857. Оп. 1.
7. ГАСПИТО. Ф. 1182. Оп. 1.
8. ГАСПИТО. Ф. 157. Оп. 1.
9. ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1.
10. Отдел культуры и архивного дела администрации г. Котовска Тамбовской области. Ф. 49. Оп. 1.
11. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: в 3 т. / под ред. В.Л. Дьячкова. Тамбов, 2007–2010.

1. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 804.
2. *Santylov E.A.* Gosudarstvennyy arkhiv i ochevidtsy svidetel'stvuyut. Sbornik dokumentov. Michurinsk, 1990.
3. GATO. F. 626.
4. GATO. F. 624.
5. GATO. F. 801.
6. GASPITO (Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti). F. 857. Op. 1.
7. GASPITO. F. 1182. Op. 1.
8. GASPITO. F. 157. Op. 1.
9. GASPITO. F. P-735. Op. 1.
10. Otdel kul'tury i arkhivnogo dela administratsii g. Kotovska Tambovskoy oblasti. F. 49. Op. 1.
11. Tambovskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945: v 3 t. / pod red. V.L. D'yachkova. Tambov, 2007–2010.

Поступила в редакцию 19.11.2015 г.

UDC 930.253+908

DEVELOPMENT OF URBAN CULTURE OF KOTOVSK TOWN IN TAMBOV REGION IN 1914–1950

Vladimir Lvovich DYACHKOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of General and Russian History Department, e-mail: mayormp@mail.ru

Sergey Konstantinovich LYAMIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of General and Russian History Department, Head of Scientific-Technical Department, e-mail: laomin@rambler.ru

Almost all Russian (Soviet) cities, which appeared between two world wars were developing according to two examples with two different social and planning aspects. In the first case these were ex-trade-industrial villages, getting city status, with half-country population, in the second case – absolutely new Soviet industrial centers of the North and East of the USSR with the population, consisting of a combination of half-voluntary migrants and the imprisoned from European part of Russia. The case of Kotovsk was unique both for its time, place and the way of foundation, and the content of its primary and rapidly growing population. It appeared and was growing in the country sea as the “most urban” island with the newest urban structure of its time. The evolution of Kotovsk as a city in the first half of its life is reviewed, basing on documental basis.

Key words: military-industrial; urban planning; occupation; everyday life; demography; formative periods.

DOI: 10.20310/1810-0201-2015-20-12(152)-148-157